

18+

РИНА ВАЛОП

СВИДАНИЕ

СО

СВОДНЫМ

БРАТОМ

Рина Валор

Свидание со «сводным братом»

<https://litres.ru/74283328>

ISBN 9785007012010

Аннотация

— У меня есть одна идея!

В русском языке вряд ли найдется фраза, обладающая большей разрушительной силой, чем эта. Именно из-за этих слов я с детства ненавижу манную кашу. Эти же слова стали причиной того, что в восьмом классе я сожгла волосы дешевой химической завивкой, а на выпускном оказалась в платье, напоминающем диско-шар. И именно эта фраза привела к тому, что пару лет назад я проснулась в Питере, с фингалом под глазом и татуировкой на спине. И я до сих пор не помню, откуда взялся фингал!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Свидание со «сводным братом»

Рина Валор

© Рина Валор, 2026

ISBN 978-5-0070-1201-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Короче, у меня есть одна гениальная идея.

В русском языке вряд ли найдется фраза, обладающая большей разрушительной силой, чем эта. Особенно, если она срывается с губ моей лучшей подруги. Именно из-за этих самых слов я с детства ненавижу манную кашу (инцидент в детском саду, даже не спрашивайте). Эти же слова стали причиной того, что в восьмом классе я сожгла волосы дешевой химической завивкой, а на выпускном оказалась в платье, подозрительно напоминающем диско-шар.

И, наконец, именно эта фраза привела к тому, что пару лет назад я проснулась в Питере, на улице Рубинштейна, с фингалом под глазом и кривой татуировкой «Дзен» на лопатке.

Кстати, я до сих пор не помню, откуда взялся фингал.

Казалось бы, к двадцати семи годам у меня должен был выработаться стойкий рефлекс: бежать без оглядки, как только Рита начинает разговор с этих слов.

Любой разговор.

Но в этом и заключается безумие настоящей женской дружбы. Вся та дичь, в которую мы ввязывались, в итоге становилась нашими лучшими воспоминаниями. Мы хохотали над ними до колик в животе — разумеется, сильно позже, когда синяки сходили, а волосы отрастали.

К тому же, ради справедливости стоит признать: на деся-

ток катастрофических идей Риты приходилась как минимум одна действительно блестящая.

Поэтому вместо того, чтобы схватить пальто и броситься к выходу, я сделала глубокий вдох, сосредоточилась на мягком лаунже, играющем в модной кофейне на Мясницкой, и приготовилась слушать.

Но то, что я дала ей шанс высказаться, не означало, что я отключила внутреннюю сирену тревоги.

— Ну? — Я скептически приподняла бровь.

— Не смотри на меня так. — Рита метнула в меня возмущенный взгляд, размешивая тростниковый сахар в своем эспрессо. Ее ярко-красные ногти тихо звякнули о фарфор.

— Как «так»?

— Будто я предлагаю тебе ограбить банк. Послушай, Полина, это реально крутая мысль.

— Охотно верю. — Я подула на свой черный кофе, вдыхая горьковатый аромат обжаренных зерен, и приготовилась к тому, что сейчас на меня обрушится очередной поток гениальности.

— Нет, правда. Это даже не совсем про тебя.

— Питерские приключения тоже начинались со слов «это просто культурные выходные».

— Справедливо... Но сейчас речь идет скорее о деловом предложении.

— Слово «предложение» из твоих уст звучит пугающе, — покачала я головой, поправляя съехавшие на нос очки в

тонкой оправе. — Ты же в курсе, что ты мне не сутенер?

— Еще бы. Иначе я была бы уже сказочно богата, — хмыкнула она, и ее губы, накрашенные матовой алой помадой, растянулись в широкой улыбке, демонстрируя результаты недавнего отбеливания.

— Очень смешно.

— Я серьезно, Поль. Нашему блогу нужна свежая кровь. Новые форматы. Я тут штурмовала идеи и придумала просто бомбу. Но одна я не справлюсь. Мне нужна твоя помощь.

— Три красных флага за один абзац. — Я загнула пальцы. — Ты сказала «идеи», «штурмовала» и «помощь». Чувствую, для меня это добром не кончится.

— Да брось! Ты даже не дослушала!

Я молча сделала глоток, жестом предлагая ей продолжать. Атмосфера кофейни — теплые деревянные панели, приглушенный свет лофт-ламп, успокаивающее гудение кофемашины — должна была расслаблять. Но почему-то пульс предательски ускорялся.

— Как я уже сказала, блогу нужно сменить вектор, — начала Рита, подавшись вперед.

Я кивнула. Рита была создательницей и лицом одного из самых крупных лайфстайл-блогов в рунете. Это была гремучая смесь из бьюти-тьюториалов, советов по отношениям, обзоров на книги и психологических разборов, которая цепляла аудиторию от пятнадцати до пятидесяти.

Я не переставала восхищаться тем, как виртуозно она чув-

ствует тренды и удерживает внимание публики. На прошлой неделе счетчик подписчиков перевалил за пять с половиной миллионов.

— Короче, на днях я запустила опрос: какой типаж мужчин обладает максимальной сексуальной притягательностью. Взяла классику: высокий-мрачный-красивый, брутальный спортсмен, московский хипстер-интеллектуал... А потом добавила туда героев из популярных женских романов: властный альфа-босс, отец-одиночка, суровый военный, миллиардер и, куда же без него, сводный брат. Боже, Поля, что там началось! Это было абсолютное безумие! Охваты подскочили до небес, проголосовало почти восемьдесят пять процентов актива!

Ее карие глаза горели фанатичным блеском, а руки активно жестикулировали.

— Восемьдесят пять? — Я тихо присвистнула. Для платформы такого размера это была феноменальная конверсия. — Впечатляет.

— Еще как! И это натолкнуло меня на мысль...

— Возвращаемся к «идее», — вздохнула я.

— Да. Так вот. Опрос показал очень странную тенденцию. — Она сделала драматичную паузу и отпила кофе.

Она намеренно испытывала мое терпение. И, черт возьми, это работало.

— Ты скажешь, или мне нужно достать карты Таро? — не выдержала я.

— Всему свое время, юный падаван, — Рита изящно откинула за спину идеально уложенные светлые волосы. — Суть в том, что все типажи набрали примерно одинаковое количество голосов. Аудитория разделилась, но в итоге получилась ничья.

— Допустим... — протянула я, пытаясь нащупать логику.

— Вывод: девочки сами не знают, чего хотят. Вернее, они хотят эмоций. Поэтому я задала им другой вопрос: если бы у вас был шанс сходить только на одно-единственное свидание, кого бы вы выбрали?

— И?

— И я поняла, что сухая статистика — это скучно. Поэтому, прежде чем публиковать результаты, я решила перевернуть игру. Я дам им возможность выбрать типаж... но...

— Мне не нравится твое «но».

Я вжалась в спинку мягкого кресла. Рита была блондинкой, но отнюдь не глупой. Жесткая деловая хватка и гениальный маркетинг вывели ее на вершину, и когда в ней просыпался злой гений, становилось по-настоящему страшно. А сейчас у нее на лице было именно это выражение: «я переверну твою жизнь с ног на голову, и тебе это понравится».

— Каждую неделю мы будем брать один идеальный мужской типаж. И ты будешь писать пост о его сексуальной привлекательности. Точнее, о том, каково это — быть с ним на реальном свидании.

— Чего?! — Я перестала дышать. Мои легкие словно ско-

вало льдом. — Ты сейчас сказала... что Я буду ходить с ними на свидания?

— Это же гениально! Поля, со мной уже связывались продюсеры с ТНТ! Они хотят снять спецвыпуск по итогам нашего эксперимента, если мы раскачаем соцсети! Мы будем тестировать мечту каждой женщины в реальной жизни!

— Я не помню, чтобы подписывалась на участие в реалити-шоу! — Я резко подалась вперед, собираясь встать.

Моя рука вслепую дернулась, задев чашку. Раздался громкий стук фарфора о дерево, и темная, почти черная жидкость стремительным водопадом хлынула по столешнице, капая мне прямо на колени.

— Ну пожа-а-алуйста? — Рита сложила руки лодочкой, состроив глазки раненого олененка.

— На меня это не действует, — процедила я сквозь зубы, лихорадочно вытирая лужу крафтовыми салфетками. Кофе впитался в ткань джинсов, обжигая кожу.

— Я тебе заплачу. Разумеется, — она улыбнулась так широко, что это перестало выглядеть дружелюбно. Скорее, как оскал акулы, почувавшей кровь.

— У тебя не хватит денег! — Я подняла опустевшую чашку, с тоской глядя на жалкие коричневые капли на дне.

— Вообще-то, я твой босс... — пропела она.

— Удар ниже пояса. Я, между прочим, финансовый директор и соучредитель!

— Поля, ты скажешь мне спасибо. — Рита подмигнула и

встала, чтобы сходить к бару за салфетками.

Я буравила взглядом ее удаляющуюся спину, мысленно кляня тот день, когда согласилась взять на себя бухгалтерию и финансы ее стартапа.

Я уронила голову на скрещенные руки прямо на прохладный стол. Терпкий запах пролитого кофе смешивался с подступающей головной болью.

Самым паршивым во всей этой ситуации было то, что Рита права. С точки зрения бизнеса это была золотая жила. Беспрецедентный охват, новая аудитория, выход на федеральные медиа.

Я была не просто наемным работником — я вложила в этот проект все свои сбережения на старте. Любые крупные дивиденды означали, что я смогу закрыть ипотеку за свою однушку на Тульской не через десять лет, а через год.

— Ненавижу все это, — пробормотала я в столешницу.

— Потом еще спасибо скажешь, — раздался над ухом мягкий голос Риты. Рядом с моей головой опустилась новая чашка. — Осторожно, не разлей. Горячий, как адское пламя.

— Спасибо. — Я неохотно выпрямилась, уставившись в черную глубину свежего американо.

— Полина, серьезно, расслабься. Это будет весело! Никаких обязательств. Все парни будут заранее знать, что это ради эксперимента и статьи.

— Обещаешь? — Я вскинула на нее взгляд. Честность правил игры была моей единственной спасательной шлюп-

кой в этом океане безумия.

— Да. Клянусь сумкой от Биркин. — Она наклонилась ближе. — Значит, ты согласна?

Ее ухоженные пальцы с идеальным маникюром напряженно вцепились в край стола.

— Да, — выдохнула я, мысленно убеждая себя, что на практике все окажется не так страшно, как звучит.

Должно оказаться.

— УРА! Спасибо, Полечка! Обещаю, тебе понравится! Тем более, все расходы — за счет компании, включая наряды! — Она захлопала в ладоши, сияя как начищенный рубль.

— Надеюсь на это. Иначе я выставлю тебе такой счет, что придется продать почку.

— Твоего первого героя зовут Илья Макаров. Нападающий одного из топовых московских хоккейных клубов. Отличный парень. Холост, разумеется, и абсолютно адекватен. Тебе он зайдет. — Она нырнула в свою бездонную сумку и вытащила оттуда пухлую папку с фотографией, прикрепленной скрепкой.

— А если бы я сказала «нет»? — Я с подозрением притянула папку к себе, пробегая взглядом по строчкам.

— Ты слишком умна, чтобы сказать «нет». Ты видишь цифры и потенциал так же четко, как и я, — Рита оперлась локтями о стол, ее тон резко стал серьезным.

Деловая хватка. Но уже через секунду ее лицо смягчилось, и она накрыла мою руку своей.

— Послушай... Ты потрясающе умная, красивая девушка. Я понимаю, тебе комфортно прятаться за своими очками, объемными свитерами и таблицами в Excel. Но ты просто ждешь подходящего момента, чтобы показать всем свою внутреннюю магию. Ты можешь обманывать остальных, играя в серую мышку, но меня ты не проведешь. Поэтому я тебя и толкаю.

— Ты не толкаешь, ты тащишь меня волоком, пока я упираюсь и кричу, — усмехнулась я, чувствуя, как предательски теплеет в груди от ее слов. — Но... спасибо. За ту часть, где про красивую и умную. Ты отличная подруга и еще более талантливая лгунья.

Рита довольно улыбнулась и откинулась на спинку стула.

— Ха! Это чистая правда, и ты сама это знаешь. А теперь зацени парня. Он просто огонь. И, кстати, весьма неглуп. Профессиональный спортсмен, рост метр девяносто, жмет от груди под двести килограмм. Абсолютная животная мощь. Когда мы вывесим его фото в блог, у наших подписчиц начнется массовое слюноотделение.

Я пожала плечами и взяла фотографию. Снимок выглядел так, словно его вытащили из портфолио модельного агентства.

Он был... поразительным. Темные, почти черные волосы слегка спадали на лоб. У него была смуглая, словно выжженная южным солнцем кожа, которая создавала сумасшедший контраст с глазами — пронзительными, льдисто-голубыми.

Улыбка, обнажающая ряд ровных белых зубов, сопровождалась ямочкой на одной щеке. Это делало его одновременно мальчишески-милым и до одури мужественным. Широкие плечи, обтянутые простой черной футболкой, завершали образ идеального brutального самца.

Где-то внизу живота вдруг стало горячо, а во рту пересохло. Я сглотнула.

— Ничего так, да? — самодовольно протянула Рита, заметив мою реакцию. — Я уже дала ему твой номер. Он напишет тебе сегодня-завтра, чтобы договориться о времени и месте.

— Мой номер?! Он уже у него? Когда ты успела?! — Я в панике схватила сумочку, лихорадочно роясь в ней в поисках телефона.

— Пока ты разливала кофе. Я быстренько скинула ему эс-эмэску. Он лапочка. И знаешь, Поля... а вдруг среди всего этого безумия ты найдешь «того самого»? Ты об этом не думала?

На ее лице появилось то самое мечтательное выражение, с которым в одиннадцатом классе она уговаривала меня пригласить Никиту Волкова на белый танец.

Тогда это, к слову, сработало. Мы встречались полгода. И, черт возьми, я до смерти боялась, что это сработает и сейчас.

— Что-то ты слишком много рассуждаешь о любви для свободной, независимой женщины, — парировала я, пыта-

ясь перевести стрелки.

— У меня сейчас запуск нового курса, мне не до мужиков.

— А мне типа до них?

— Поля... ты всегда хотела нормальную семью. Уютный дом где-нибудь за городом, двоих детей, собаку. Помнишь, когда мы играли в Барби, твоя всегда была беременная, пекла кексы и нянчилась с пластиковыми близнецами? — Рита тихо рассмеялась.

— А твоя Барби ходила в деловом костюме, гоняла на розовом кабриолете и оставляла Кена дома мыть посуду, — улыбнулась я воспоминаниям. Мы могли играть часами напролет.

— Вот именно. И я хочу для тебя этого уюта. Но ты никогда его не получишь, если не попробуешь... Если не вылезешь из своей безопасной коробочки, в которую сама себя загнала. Доверься мне. Все будет круто. У меня предчувствие. — Она похлопала меня по руке, но опасный блеск в ее глазах никуда не делся.

Я моргнула. На секунду мне захотелось всё отменить. Сказать жесткое «нет». Но то, как невинно мерцали ее глаза, делало ее больше похожей на ангела, чем на дьявола-искусителя.

Я тяжело вздохнула.

— У меня тоже предчувствие, Рит. И мне кажется, оно называется «паническая атака».

Она закатила глаза:

— Пей свой кофе и читай досье.

Я опустила взгляд на распечатку. Базовая информация: рост, вес (будто мне есть до этого дело), пара фраз в графе «О себе».

— Ну, на серийного маньяка не похож, уже плюс. — Я отложила лист и строго посмотрела на подругу. — Ладно. Но давай проясним правила. У нас ведь есть рамки? Как именно ты собираешься это «продавать» аудитории? Я не собираюсь вешаться им на шею ради просмотров. У меня есть принципы.

— Расслабься. Я же сказала, я не сутенер, — она отмахнулась. — Вы просто идете ужинать. Захочешь его поцеловать — целуй. Захочешь пригласить к себе — твое право. Можешь потом рассказать мне, стоило ли оно того... Но для статьи мне нужны «эмоции».

Ее взгляд затуманился, она медленно повернула к себе фотографию Ильи и очертила ногтем линию его скулы.

— Что ты «чувствуешь», когда он на тебя смотрит? Почему этот типаж так сводит женщин с ума? Как реагируют другие девушки в ресторане, когда он заходит? Что происходит с твоим пульсом, когда он улыбается? Какой у него голос? Сексуальный ли он?..

— Окей, я поняла, — перебила я ее, чувствуя, как горят щеки. — То есть, подход более... научный. Наблюдательный.

— Нет! Только ты можешь смотреть на такого роскошного мужика и мыслить словом «научный»! — Рита шум-

но выдохнула через нос. — Расскажи мне про свои инстинкты. Дай читательницам почувствовать себя в твоей шкуре. Ты разберешься. Эти парни? Они знают правила игры. Они «захотят» тебе понравиться, чтобы круто выглядеть в статье. Это ситуация «вин-вин» для всех. Главное — будь собой. Не играй роль. Ты сама удивишься результату.

— Я... до сих пор не понимаю, как это будет работать.

— Просто плыви по течению. Ты справишься.

— У тебя слишком много веры в меня. — Я сделала осторожный глоток американо. Кофе, наконец, остыл до приемлемой температуры.

— Или у тебя слишком мало веры в себя. Всё, мне пора бежать на созвон с рекламодателями. Наберешь мне!

Она подхватила свое кашемировое пальто, послала мне воздушный поцелуй и упорхнула, оставив меня наедине с чашкой кофе и еще десятком посетителей, погруженных в свои смартфоны и ноутбуки.

Сделав глубокий вдох, я снова перевела взгляд на фотографию. Ледяные глаза, смуглая кожа, мощные плечи.

— Ну что ж, Илья Макаров, — прошептала я, чувствуя, как по позвоночнику бежит предательская дрожь. — Посмотрим, на что ты способен.

В этот самый момент экран моего телефона, лежащего на столе, ярко вспыхнул.

Раздался короткий виброзвонок.

На экране высветилось уведомление от неизвестного но-

мера:

«Привет, Полина. Это Илья. Ужин в пятницу?»

Мое сердце пропустило удар.

Глава 2

Зачем я на это подписалась?

Я стояла перед тяжелыми стеклянными дверями ресторана «РекаМореОкеан» на Кутузовском и пыталась унять дрожь в коленях.

Вдох-выдох.

Ладонь коснулась прохладной ручки, дверь послушно поддалась, и меня обволокло ароматом дорогого парфюма, свежих устриц и звуками приглушенного джаза.

Интерьер сиял роскошью, официанты в идеально накрахмаленных рубашках скользили между столиками с грацией теней, а мягкий свет создавал иллюзию интимности и романтики.

Иллюзию. Ключевое слово.

— Добрый вечер. Бронь на имя Полины Беловой, — я старалась, чтобы мой голос звучал уверенно, как у профессионального журналиста, а не как у жертвы социального эксперимента.

Хостес, безупречная девушка с дежурной улыбкой, кивнула и сверилась с планшетом. Через минуту я уже лавировала между столами, стараясь не зацепиться сумкой за чье-нибудь ведерко с шампанским.

Официант подвел меня к пустому столику. Похоже, я пришла первой. Отлично. Я заняла место лицом к входу — так-

тический ход, чтобы видеть его триумфальное появление.

Мне было жизненно важно зафиксировать первую реакцию окружающих. Писать о других всегда проще, чем копаться в собственных чувствах. Текст — это структура. Эмоции — это хаос. А я ненавижу хаос.

Официант наполнил мой бокал ледяной водой и исчез прежде, чем я успела поблагодарить. Я сделала глоток, и в этот момент двери ресторана снова распахнулись. В зал вошел Илья Макаров.

В его походке была какая-то хищная грация, но ее изрядно портила самоуверенная, почти наглая манера «держат спину». Он шел так, словно этот ресторан, эти люди и даже джаз принадлежали ему по праву рождения.

«Записываем: тип „Альфа-самец обыкновенный“. Среда обитания — лед и свет софитов.»

Илья бросил пару слов хостес и направился к моему столу. Его взгляд лениво сканировал зал, он кивал знакомым (или тем, кто его узнал), принимая чужое внимание как должное. Для него это было естественным состоянием — быть в центре, быть замеченным.

Когда он подошел, я невольно задержала дыхание. На фото он был хорош, но вживую... вживую его мужская энергетика била наотмашь. Он сел напротив, и мне показалось, что пространства в ресторане резко стало меньше.

— Полина? — он протянул руку. Его ладонь буквально поглотила мою. Теплая, сухая, с жесткими мозолями от

клюшки.

— Да. — Я прочистила горло, стараясь не смотреть в эти чертовски голубые глаза.

— Очень приятно. — Илья подмигнул и вальяжно откинулся на спинку стула, закинув одну руку на соседнее кресло.

Честно говоря, я вообще удивилась, что он в него влез. Он был огромным. И, если верить его анкете, просто ходячим идеалом. Я, должно быть, слишком откровенно его рассматривала, потому что он вдруг ослепительно улыбнулся — той самой улыбкой с ямочкой — и снова подмигнул.

— Да, я настоящий. Можешь потрогать, если хочешь.

— Обойдусь. Просто... проверяю детали, — я сделала глубокий вдох. — Послушай, Илья, давай сразу начистоту. Я здесь ради материала. Рита, наверное, объяснила тебе концепцию проекта для блога. Я буду описывать свой опыт общения с тобой, но хочу, чтобы ты понимал: я не жду... ничего сверх этого.

Я отвела взгляд, чувствуя, как горят щеки.

Боже, Полина, можно было сделать это еще более неловко?

— А, я понял. Без проблем, — он кивнул, ничуть не смутившись. — Но давай не будем спешить с выводами. Вечер только начинается.

— Ну да. Начинается. — Черт. — Может, начнем с небольшого интервью? Чтобы я могла узнать тебя получше?

— Весь твой, — еще один подмигивающий взгляд.
Боже, хватит подмигивать!

Через два часа я искренне пожалела, что согласилась на встречу. Более того, я всерьез подумывала о том, чтобы проклясть тот день в детском саду, когда мы познакомились с Ритой.

По словам Ильи, он был не просто «перспективным нападающим». Он оказался бывшим спецназовцем, который ушел в отставку после секретной миссии и теперь выплескивает накопленную агрессию на льду.

Его слова. Не мои.

И, к его несчастью, Google — не лучший союзник лжецов.

Как только я вышла из ресторана и села в такси, я забила его имя в поиск. Ссылка на фан-сообщество, старое интервью для регионального канала... Картинка сложилась моментально.

Лжец, лжец, лжец!

Я сидела дома перед ноутбуком и сердито качала головой. Илья Макаров перевелся в Москву из Тольятти в прошлом году. В основном составе он сидел на скамейке запасных, а в армии вообще не служил из-за плоскостопия. Зато пару лет назад он активно светился в рядах зоозащитников — как раз в то время, когда, по его легенде, «штурмовал логово террористов».

Я уставилась в экран. И как мне это подавать, Рита?

Я хотела написать ей гневную смс, но какой смысл? Она

просто пожмет плечами. Поэтому я открыла файл и... начала врать. Скрепя зубами.

Я описывала идеальное свидание с суровым ветераном, чья скрытая агрессия усмирялась лишь благородством и военной выправкой.

Я превратила его ложь в красивую сказку, которую жаждали услышать пять миллионов подписчиц. Это была моя первая профессиональная ложь.

И я отправила Рите письмо, приписав в конце: «Второе свидание с Ильей не требуется. Объект изучен».

Глава 3

Через три дня я сидела в крошечной хипстерской кофейне на Солянке. Солнце заливало столик, а я пыталась сосредоточиться на чем угодно, кроме глубоких изумрудных глаз Артема.

Местная легенда инди-рока, он выглядел как ожившая мечта из Пинтереста: идеально подстриженная борода, клетчатая рубашка, очки в толстой черной оправе, за которыми его глаза казались огромными и невероятно искренними.

— Хочешь узнать секрет? — спросил он, прихлебывая свой матча-латте.

Я расслабилась. Никакого пафоса. Никаких «спецназовцев». И он ни разу не подмигнул. Очко в его пользу!

— О? Я обожаю секреты, — я даже позволила себе капельку кокетства.

Почему нет? Артем был интересным. Музыкант, владелец небольшой эко-фермы в Подмосковье. Деловой подход, голос с хрипотцой и любовь к животным. Бинго.

— Ты любишь Земфиру? — спросил он.

— Конечно. — Я кивнула. — Её любят многие.

— Хорошо. Мне пора на сцену, а когда закончу... я раскрою свой секрет.

Он встал, взял гитару и вышел на маленькие подмости, сколоченные из деревянных паллет. Зал замер.

Артем запел «До свидания» так проникновенно, что у меня мурашки побежали по коже. Его голос был мягким, но срывался в нужных местах, заставляя верить каждому слову.

Он закончил сет под бурные аплодисменты и вернулся к столу, протягивая мне руку.

— На сегодня всё. Пойдем, я хочу тебе кое-что показать.

Мы шли по переулкам в сторону Китай-города. Воздух пах весной и надеждой.

— Ну так что, время для секрета? — я улыбнулась.

— Ладно. Слушай. — Артем заговорщицки понизил голос. — Я знаком с Земфирой. Лично. Помнишь песню «П.М.М.Л.»? Она написана обо мне.

Я замерла на месте.

— Чего? Ты серьезно?

— Чистая правда. Она так и не смогла меня забыть. — Он печально вздохнул и уверенно зашагал дальше, к старому доходному дому.

Я смотрела ему в спину, пытаюсь найти хоть каплю иронии. Никакой. Он реально в это верил! Или надеялся, что я поверю? Господи, да что с ними не так?!

— Пойдем наверх? Я хочу показать тебе моих петушков.

Я споткнулась на ровном месте.

— Кого? Петушков? Множественное число?

— Если будешь паинькой, я даже дам их погладить, — он бросил на меня многозначительный взгляд.

— Э-э... — я сделала шаг назад.

— Да я шучу! Я про декоративных петухов, у меня на крыше мини-ферма. Не бойся, — он рассмеялся собственной шутке.

Очень смешно. Я с трудом подавила желание развернуться и уйти.

— Извини, шутка была сомнительная. Просто ты так забавно среагировала. Простишь? — его голос звучал абсолютно искренне.

Я помедлила, но все же кивнула:

— Ладно.

— Лифт не работает, так что это мое ежедневное кардио. Держит в форме, — он начал бодро подниматься по лестнице.

— Ура, кардио, — я изобразила радость, проклиная свои шпильки. — И какой этаж?

— Последний. Там мои петушки. Двенадцатый этаж.

Я чуть не расплакалась. Двенадцатый этаж. Пешком. По крутой лестнице старого фонда.

К восьмому этажу я перестала чувствовать ноги. К двенадцатому — начала ненавидеть всех птиц мира. Артем даже не запыхался! Он перепрыгивал через ступеньки, что-то весело напевая.

Я чувствовала, как на пятках лопаются мозоли. Я ненавидела Риту. Я ненавидела этот проект.

— Мы на месте! — он распахнул дверь на крышу.

Свинцовое московское небо начало накрапывать мелким

дождем. В огороженном вольере носились птицы.

— Это редкая порода, павловские золотистые. Очень дружелюбные, — Артем вошел в загон.

Птицы окружили его, хлопая крыльями. Он подхватил одну курицу и... нежно поцеловал ее в клюв.

Меня едва не вывернуло. Есть грань между любовью к природе и риском подхватить сальмонеллёз через поцелуй.

— Хочешь поддержать? Она ласковая, — его глаза сияли, как у ребенка.

— Конечно, — соврала я. Как сложно это может быть?

Он протянул мне птицу. Я клянусь, в маленьких куриных глазках я увидела панику. Птицы летают. Я знала это в теории. Но я не знала, что если держать их неправильно...

Короче говоря, Ряба преодолела двенадцать этажей вниз гораздо быстрее, чем я. Она выбрала короткий путь — прямо через парапет.

Больше я Артема не видела. Его последним словом в мой адрес было «убийца».

Вечером, описывая этот день для блога, я решила опустить подробности про поцелуй с птицами, свободное падение курицы и шуточки про «петушков». Я становилась профессиональной лгуньей. Интернет зачитывался моими постами, а я медленно теряла последнюю веру в адекватность мужчин.

Но если хоккеист-сказочник и «муза Земфиры» казались цветочками, то следующий кандидат обещал стать ягодкой.

Смертельно ядовитой.

Глава 4

Руслан.

— Он — загадка. Настоящий плохой парень, байкер, — расписывала его Рита. — Недавно вышел на свободу. Условно-досрочное за примерное поведение. Это же так сексуально!

Я упаковала в сумку перцовый баллончик и электрошокер.

Мы договорились встретиться в «Винзаводе» — там всегда много людей и камер наблюдения. По крайней мере, полиция будет знать, кто меня прирезал.

Я нервно постукивала каблуком у входа, и тут толпа словно расступилась. К главному входу подошел мужчина. Огромных размеров. Без байка. Кожаная куртка скрипела, цепи на сапогах звенели при каждом шаге. Волосы убраны под бандану, на глазах — непроницаемые очки. На руках — татуировки: черепа, кресты, какая-то вязь.

— Полина. — Он кивнул, не снимая очков.

— Да. Это я. — Я сглотнула. Господи, неужели я так и умру?

— Пойдем внутрь. Терпеть не могу солнце. Глаза режет.

Мы вошли в одну из галерей. Я пыталась завязать хоть какой-то разговор.

— Ты здесь бывал раньше?

— Да. Нормально. Люблю концептуальное искусство. — Он снял очки. Глаза были темно-кариими, почти черными, и на удивление теплыми.

— Ты любишь Цоя? — я решила зайти с козырей.

— Легенда. У него были крутые теории заговора. Он ведь тоже не любил дневной свет.

— О? — Я решила не углубляться. — А какая песня любимая?

— «Группа крови». Классика. — Он посмотрел на меня в упор. — Жаль, что ты не захотела встретиться ночью.

Еще чего. У меня есть инстинкт самосохранения.

— Почему? — я отчаянно искала хоть какой-то поворот для статьи. Пока у меня был только байкер без байка (он сказал, что оставил его на парковке) и гора татуировок.

— Вампиры ненавидят день.

Он медленно провел пальцем по раме картины и пошел дальше.

Я открыла рот и закрыла его. Нет. Я не хочу знать. Никаких «Сумерек» в моем блоге не будет.

— Девушкам обычно это нравится. Это и моя подготовка в ГРУ.

Подготовка в разведке привела тебя в тюрьму? Seriously, эти парни вообще в курсе, что такое логика? Или они думают, что я не проверяю факты?

Я посмотрела на часы. С меня хватит.

Сымитировав «срочный звонок из налоговой» (в конце

концов, я профессионально вру уже неделю), я сбежала от Руслана и его намеков на «красную комнату». Он реально хотел показать мне свою пыточную.

Прости, парень, это Москва, а не Сиэтл, я не Анастейша Стил, а ты — не Кристиан Грей.

Я поклялась себе: как только допишу пост, позвоню Рите и всё закончу. С этим цирком пора завязывать.

— У нас небольшая накладка... — раздался голос Риты из динамиков моей машины по пути домой.

— Какая еще накладка?

— Парень-«сводный брат», которого я нашла, слился. Но у меня есть замена...

— Ура-а-а, — протянула я с максимальным сарказмом. — Замена. Рита, я серьезно, с меня хватит этих фриков!

— У тебя осталось два типажа. И я организовала две встречи подряд. Но тебе придется поехать в командировку. У тебя паспорт в порядке?

Она просто проигнорировала мой стон.

— погоди. При чем тут паспорт? Куда ты меня отправляешь?

— Тебе понравится! Ты всегда мечтала там побывать! И всё за счет компании, включая суточные и перелет!

— Твой энтузиазм меня пугает. Куда?

— Алтай, Поля. Горный Алтай. Пятизвездочный отель в горах, кедры, тишина...

— Ни. За. Что. — прошептала я.

Первый пункт в моем списке желаний. Морковка, перед которой я не смогу устоять.

— Погоди... а кто на Алтае?

— Твой «сводный брат» и «миллиардер».

— Серьезно? Ты не смогла найти ни одного миллионера в Москве?! — я чуть не выронила телефон. — Не то чтобы я против Алтая...

— Я не просто свожу тебя с кем попало. Мне нужны люди с определенным бэкграундом и...

— И у «запасного» парня есть этот бэкграунд? Стой... Ты же говорила, мы ищем реального миллиардера?

— Ну, концепция немного изменилась. Мало кто из реальных богачей готов светиться в блоге...

— И последний парень сам вызвался? Рита, я в это не верю.

— Он... уникальный.

— Он мазохист, от одного имени которого мне захочется принять душ с хлоркой! — выкрикнула я, вспоминая предыдущих «кандидатов».

— Всё не так плохо.

— Сказал паук мухе! — проорала я в салон машины.

— Ты едешь на Алтай или нет? — Рита тяжело вздохнула, и я почти почувствовала ее обиду.

Я прикусила губу, глядя на дорогу.

— Бизнес-класс?

— Нет.

— ОТЕЛЬ действительно хороший?

— Зависит от того, как быстро ты скажешь «да».

— Да.

— Забронировала тебе люкс в «Altay Resort». Вылетаешь через три дня. Твой первый кавалер встретит тебя прямо в аэропорту Горно-Алтайска.

В ее голосе прозвучало такое торжество, что я невольно зарычала. Но это же Алтай. Горы. Воздух. Ради этого можно потерпеть еще парочку идиотов.

Я глубоко вздохнула.

— Кто этот первый парень... и почему он меня встречает?

— Сама увидишь. Не волнуйся, он отлично знает те края.

Ты будешь в надежных руках.

— Надеюсь, эти руки не будут заставлять меня целовать кур на глазах у всех, — буркнула я.

— Ха-ха, очень смешно. Всё, мне пора. Пиши, тексты просто бомбические, смешные, дерзкие! Блог взлетает! Целую!

— Пока.

Я откинулась на сиденье, чувствуя, как внутри ворочается нехорошее предчувствие. С одной стороны — мечта. С другой — полная неизвестность.

В конце концов, что может быть хуже «вампира-спецназовца»?

Глава 5

Ночной рейс «Москва — Горно-Алтайск» превратился в четыре с половиной часа чистого концентрированного кошмара. О том, чтобы поспать, не могло быть и речи: над Уралом нас так тряхнуло, что я едва не оставила отпечатки своих зубов на спинке впереди стоящего кресла. Я и в штиль-то не самый спокойный пассажир, а тут вцепилась в подлокотники так, что костяшки побелели, и не разжимала их до самого приземления.

Финальным аккордом стала моя дорожная сумка. Когда я доставала её с верхней полки, у неё с мясом вырвало колесико. Оно отлетело и — клянусь, это было как в замедленной съемке — прилетело прямо в лоб какому-то карапузу.

И да, я абсолютно бессовестно сделала вид, что это был парень, стоящий передо мной. Я даже посмотрела на него с укором и покачала головой, пока мать ребенка испепеляла бедолагу взглядом.

Никто и не говорил, что я образец зрелости.

Очередь на паспортный контроль была на удивление короткой, что очень радовало мой мочевой пузырь, который к концу полета стал крайне нетерпеливым.

Без одного колеса моя сумка волочилась по полу, как раненый зверь. Оставшиеся колесики вихляли и дребезжали, издавая звуки, достойные тележки из супермаркета преис-

подней.

Проходя мимо зеркала, я на секунду задумалась. Честно говоря, мне не хотелось видеть собственное отражение. Это зрелище обещало быть... скажем так, специфическим. Но проклятая гордость не позволяла мне встретиться с загадочным «холостяком номер четыре», не попытавшись хотя бы стереть размазанную тушь под глазами.

У меня есть принципы.

Точнее, «были». Последние часы заставили меня почти полностью от них отказаться.

Чертыхаясь, я дотащила свою раненую сумку до дамской комнаты. Скользнула взглядом по зеркалам.

Всё было плохо.

Забудьте про тушь; казалось, вся косметика, которую я нанесла в Шереметьево, просто расплавилась и сползла на пару сантиметров вниз. Разобравшись с физиологическими потребностями, я водрузила свою сумку на столик для пеленания, расстегнула её и извлекла косметичку. Пришло время реставрации.

Пятнадцать минут спустя я стала хотя бы отдаленно напоминать ту Полину, которую знала. Убрав всё лишнее, я расправила плечи и направилась напрямик к кофейному киоску в зале ожидания.

— Здравствуйте. Можно черный кофе с капелькой сливок? — я выудила из кошелька корпоративную карту.

— Конечно, — улыбнулась девушка. Алтайский воздух,

казалось, был пропитан спокойствием, и я невольно улыбнулась в ответ.

Я на Алтае! Наконец-то!

— Только сливок нет. Молоко три и два пойдет?

— Совсем нет? — я растерянно моргнула. В кофейне нет сливок? Seriously?

— Не завезли сегодня. Так что, молоко?

— Ладно, давайте, — я вздохнула и протянула пластиковую карту.

— Ой, а терминал только что завис, — виновато произнесла бариста. — По QR-коду сможете? Или наличными?

Я почувствовала, как по спине потек холодный пот. Очередь сзади начала гудеть, а мне до смерти хотелось этого чертового кофе!

— Наличные есть? — уточнила она.

Я выгребла из кошелька все запасы мелочи, молясь, чтобы там набралось на несчастный американо. Слава богу, мелочь и пара сотенных спасли ситуацию.

Пять минут спустя я потягивала кофе с молоком и шла к ленте выдачи багажа. Вскоре с трудом стащила свой огромный черный чемодан с ярким желтым ремнем с багажной ленты. Откатив его в сторону, я вернулась за своей многострадальной ручной кладью, которую неосмотрительно оставила у края ленты.

Господь, упаси меня, оставить стакан с кофе!

Подхватив ручную кладь, я попыталась дотащить её до ос-

новного чемодана. И именно в этот момент какая-то дама с волосами цвета «арктический блонд» решительно схватила мой большой чемодан за ручку... и просто пошла к выходу.

— Эй! Подождите! — крикнула я, спотыкаясь и волоча за собой дребезжащую сумку. — Это моё! Женщина!

Она обернулась, смерила меня презрительным взглядом и — я не шучу — показала мне средний палец.

— Ах ты ж... — Договорить я не успела. То самое бракованное колесико попало в стык плитки, чемоданчик дернуло в сторону, ручка вывернулась у меня в ладони, и я полетела вперед. Кофе выплеснулся из стакана, крышечка отлетела, и горячая жидкость залила мои когда-то белые, а теперь безнадежно испорченные кеды.

— Черт! — я топнула ногой, едва не взыв от досады.

Я подняла голову, сдувая со лба выбившуюся прядь, и увидела, как к той женщине, укравшей мой багаж, подходит высокий темноволосый мужчина. Они были слишком далеко, чтобы я слышала их слова, но он указал в мою сторону, а затем потянул на себя бирку на чемодане.

Дама что-то возмущенно закричала, всплеснула руками и гордо удалилась, оставив мой чемодан ему.

Я замерла. Он что, тоже думает, что это его вещи? Или он видел всю сцену и решил помочь?

Мужчина выдвинул ручку и направился ко мне. Толпа пассажиров то и дело перекрывала обзор, и я не могла разглядеть его лица. Я вытягивала шею, пытаюсь рассмотреть

своего спасителя. Когда он подошел ближе, моё сердце не просто пропустило удар — оно, кажется, вообще забыло, как биться.

Он казался смутно знакомым. Возможно, потому что выглядел как русский дублер Джерарда Батлера: мощные плечи, уверенная походка, белая футболка, подчеркивающая рельеф мышц. Синие глаза встретили мой взгляд. Темно-каштановые волосы слегка вились, а трехдневная щетина идеально подчеркивала волевой подбородок.

Здравствуй, Алтай. Кажется, эта поездка только что улучшилась на тысячу процентов.

Но чем ближе он подходил, тем сильнее становилось это странное чувство дежавю. Я не могла понять, в чем дело, но это отвлекало меня не меньше, чем та обезоруживающая улыбка, с которой он ко мне обратился.

— Кажется, это ваше? — голос у него был низкий, с легкой хрипотцой и характерным уверенным рокотом.

Мои колени превратились в подтаявшее масло... а он был настоящим пламенем. Стоит ли говорить, что я плавилась всё сильнее под его пристальным взглядом?

— С-спасибо, — я взяла ручку чемодана, стараясь, чтобы пальцы не дрожали.

— Из Москвы, значит? — спросил он, изучая меня. — Вы ведь та самая подруга Риты?

Он засунул руки в карманы джинсов.

— Риты? — переспросила я. Впервые с тех пор, как вя-

залась в эту авантюру, я была готова воздвигнуть подруге памятник. Боже, храни мою сумасшедшую Ритку. Боже, храни Алтай. Боже, храни ВСЕХ! — Да, всё верно. Я её партнер по блогу, Полина.

Я протянула руку, втайне радуясь, что всё-таки не плюнула на принципы и подправила макияж.

Он застыл.

— Полина? — его тон внезапно стал почти встревоженным. Он перевел взгляд с чемодана на меня, будто заново сопоставляя имя и внешность.

— Ну да... Полина Белова.

Он зажмурился на секунду, а потом выдал:

— Да ты, блин, издеваешься!

Мужчина сделал шаг назад и запустил пятерню в волосы, еще сильнее их взъерошив.

— Я её убью! Собственными руками придушу!

— Простите, а мы знакомы? — я почувствовала, как внутри начинает закипать раздражение. Что, черт возьми, не так с моим именем?

— О да. Мы знакомы, — он повернулся ко мне и тяжело покачала головой. — Мать твою, какой же это провал! Полька, твоя подружка продала тебя дьяволу!

Глава 6

— Мать твою, какой же это провал! Полька, твоя подружка продала тебя дьяволу!

— В горах с Сатаной... Прекрасно. Может, ты всё-таки соизволишь объяснить, что происходит?

Он снова покачал головой, протяжно вздохнул и решительно перехватил ручку моего чемодана.

— Моя сводная сестра будет должна мне столько, что не расплатится до конца жизни.

— Сводная сестра? — я замерла, и в голове всё окончательно сложилось. — Нет!

Нет, нет и ещё раз нет! Рита не могла так со мной поступить. Она же обещала... ладно, это было в восьмом классе, но клятвы на крови в туалете школы не имеют срока давности!

— Масик? — я смотрела, как он замер. Мышцы на его широких плечах под белой тканью футболки заметно напряглись. Он медленно обернулся.

— Никто. Слышишь? Никто и никогда меня так больше не называет. И ты не смей!

— Не может быть... — прошептала я. Неужели этот «алтайский Аполлон» с ледяным взглядом и челюстью, которой можно колоть гранит, и есть тот самый Масик? Сводный брат Риты от третьего брака её матери? Тот тощий, нескладный

подросток с прыщами, брекетами и вечно разбитыми коленками?

— Если бы я знала, что это ты, я бы никогда не...

— О, я уверен. В твоей симпатичной головке сейчас одна за другой ломаются шестерёнки, — он дернул ручку чемодана и зашагал в сторону парковки.

— Всего пара-тройка, — огрызнулась я, глядя ему в спину и волоча за собой дребезжащую сумку.

— К твоему сведению, я тебя так и не простил, — бросил он через плечо с плохо скрываемым раздражением.

Есть что-то магическое в людях из твоего подросткового прошлого: стоит им появиться на горизонте, как вся твоя взрослость, диплом журналиста и манеры испаряются, уступая место чистой, незамутненной инфантильности.

— Да? А я бы сделала это снова, даже если бы могла вернуться назад!

Он остановился так резко, что я впечаталась в его спину. В его широкую, теплую, чертовски твердую спину.

Полина, прекрати! Это же Максим! Тот самый парень, над которым мы с Ритой подшучивали всё лето... Ладно, это было чуть жестче, чем просто шутки.

— Люди не меняются, — он обернулся, его глаза опасно сузились. — Ты была мелкой занозой и глупой девчонкой тогда... вижу, годы пошли тебе на пользу только внешне.

Его взгляд медленно, почти осязаемо скользнул по моей фигуре. Клянусь, я кожей почувствовала этот маршрут,

словно он оставлял на мне ожоги.

— Хотя нет. Ничего не изменилось. — Он пренебрежительно пожал плечами.

— Эй! Это несправедливо!

— Называю вещи своими именами. Пуш-ап от «Милавицы» не может творить чудеса, верно?

— Как и носки в трусах! — выкрикнула я.

Он снова замер.

— Хм... кажется, роли поменялись. Теперь мне помощь в «этом отделе» не нужна. А вот тебе, похоже, не поможет даже целая фабрика.

Он резко развернулся и рванул через дорогу к парковке, лавируя между туристическими автобусами.

— Подожди! — крикнула я, когда путь мне преградил очередной «УАЗик». Глядя на его удаляющуюся спину, я закипала. Дождавшись просвета, я бросилась вдогонку, морщась от сигналов машин. Добежала до него, задыхаясь. — Кажется, мы начали не с той ноты.

— Нет. Я спас твой багаж. Считай, ты уже мне должна, — ответил он.

Его голос, этот глубокий, рокочущий баритон с легким местным акцентом, действовал на меня самым раздражающим образом.

Черт, мне нужно вбить себе в голову: это Максим. Враг. Заклятый неприятель. Причина, по которой я праздновала пятнадцатое октября как национальный день освобождения

— в тот день он уехал к матери в Новосибирск!

— Ладно. Я должна тебе. Я в состоянии это признать. И что я тебе должна? — я изобразила в воздухе кавычки, хотя пальцы судорожно сжимали остатки стаканчика с кофе.

— Пока не придумал ничего, что я хотел бы от тебя получить. Так что запишем в «долги», — он подошел к черному «Гелендвагену».

— Ого. Красивый.

— В отличие от твоего поведения. — Он открыл багажник и одним легким движением забросил туда мой тяжеленный чемодан. Затем перехватил ручную кладь. — Колесо сломано? Это тебе намек, что не надо покупать дешевое китайское барахло.

— Спасибо, Кэп, я бы сама не догадалась, — сарказм лился из меня рекой.

— Садись. — Он обошел машину справа и открыл дверь. Я, по привычке, рванула к левой.

— Хрен я тебе дам рулить моим зверем, Полянка.

— Полянка? Серьезно? Нам что, снова по двенадцать? — я ненавидела это прозвище! Разумеется, он об этом помнил. Я глянула на машину и почувствовала, как лицо заливают краска.

— Извини, — пробормотала я и обошла машину. Максим придерживал для меня дверь. — Ты сейчас изображаешь джентльмена или планируешь прищемить мне ногу?

— То, что я вырос в Сибири, не значит, что я веду себя

как было. — Он нетерпеливо указал на сиденье.

Забираясь в салон, я шепнула: «Спасибо». Но на всякий случай ноги подобрала очень быстро.

Он сел за руль и завел двигатель. Машина отозвалась мощным утробным рыком. Максим вылетел с парковочного места так, словно мы участвовали в квалификации «Формулы-1».

— Мы на гонках, Шумахер? — я вцепилась в ручку над дверью.

— Хочу побыстрее от тебя избавиться? Определенно да.

— Очаровательно.

Когда мы выехали на трассу, я немного расслабилась. Горный воздух и виды начинали действовать.

— И почему ты вообще на это согласился? Насколько я помню, вы с Ритой даже не общались.

— Всё изменилось на прошлый Новый год, когда мой отец снова женился на её матери.

— Опять?

— Ага. История ходит по кругу.

— Значит, вы снова сводные.

— Да. Счастье-то какое. Само по себе это не повод оказывать ей услуги, но... скажем так, я всегда плачу по долгам. И это был мой последний долг перед ней.

— За что?

Он нахмурился, на лбу пролегла глубокая складка.

— Это что, вопрос? Я тебе ничего рассказывать не соби-

раюсь. Рита уже не та оторва, что была раньше. Теперь она семья. Мой отец остепенился, да и Марина, кажется, взялась за ум.

— Марина... — я покачала головой. Мать Риты была одновременно и чудом, и тихим ужасом. — Она так и не смогла забыть твоего отца. Говорила, что ни у кого нет таких плеч и такого тяжелого взгляда.

— Ну, сейчас они счастливы. Пока что. — Максим пожал плечами, и складка на лбу разгладилась. — А тебя-то как в это втравили?

— Я... я не знаю. Это стандартный ответ на вопрос, как я вляпываюсь в затеи Риты.

— Понимаю. Знакомая история.

Некоторое время мы ехали в молчании. Но эта тишина давила на мои и без того расшатанные нервы.

— И чем ты занимаешься? Кем стал в итоге?

— У меня свой бизнес. Турбазы, рестораны здесь, в горах. Мне нравится.

— И я должна спросить... раз уж Рита замешана... ты ведь в курсе, что она ждет от меня... ну... свидания с тобой?

— Да. — Он сжал руль так, что кожа на оплетке жалобно скрипнула.

— Да-а... — эхом отозвалась я. — Ничего не выйдет. Я завалю весь эксперимент. Я не могу быть объективной, я предвзята...

— Предвзята? Это всё мой голос, лапуля? — Он издева-

тельски поиграл бровями. — Или мой безупречный зад?

— Предвзята в смысле того, что я испытываю к тебе стойкую антипатию, — отчеканила я, сужив глаза.

— Твоя потеря, — бросил он, и в его голосе проскользнули те самые бархатистые нотки, от которых у половины подписчиц Риты случился бы обморок.

— Я напишу ей, чтобы она перекроила график. Сначала встречусь с «миллионером». Это даст ей время найти тебе замену.

— Посмотрите на неё... какая деловая, какими словами сыплет. Я не удивлен. Из вас двоих мозг всегда был у тебя.

— А у Риты — красота? Ну да, это правда, — я тихо вздохнула.

— В каком-то смысле. Но Рита — это хищник. Она либо сожрет, либо добьется своего. А ты... ты всегда была более проницательной.

— Это... был комплимент? — я опешила.

— Не обольщайся.

— Постараюсь. От такой лавины лести моё эго может и не выдержать.

— Не бойся, я найду способ тебя приземлить

— Везучая я.

Я достала телефон и быстро накатала Рите письмо о смене планов. Через пару секунд пришел ответ с номером телефона. Ни извинений, ни «ой, ребят, сорян, что столкнула вас лбами». Ни-че-го.

— Если бы она не была моей лучшей подругой, я бы её...

— я выдохнула, не находя слов.

— Ты никогда не умела идти по головам, — хмыкнул он.

— В этом мы похожи.

— Никаких извинений. Просто номер следующего парня.

— Типичная Рита.

— Надеюсь, следующий будет нормальным. Она мне задолжала после предыдущих.

— И что не так с предыдущими? — спросил он с ленивым интересом.

— О, один был «рок-легендой» местного разлива. Типаж «интеллектуал-дровосек». Не знаю, где она его откопала, но единственной правдой в моей статье о нём был цвет его глаз.

— Настолько плохо? Что он сделал? Потащил тебя в лес валить сосны? — подколот Максим.

— Ха, если бы! С соснами я бы справилась. Он притащил меня на свою «эко-ферму». На крыше двенадцатиэтажки! И вишенкой на торте стал вопрос: «Хочешь погладить моих петушков?»

Максим дважды кашлянул, пытаясь сдержать смех.

— Ты серьезно? Петушков? Во множественном числе?

— Именно. А потом он познакомил меня с двумя петухами и шестью курицами.

— А... Петухи. Птицы. Понятно. Странно, но понятно. — Он поправил футболку, явно чувствуя себя неловко.

— Он заставил меня поцеловать одну! Я не шучу! А когда

он всучил мне эту курицу, она начала махать крыльями, и я её выпустила. Ты знал, что куры умеют летать?

— Ну... я как бы предполагал, что они на это способны. Чисто технически.

— Способны. И когда твоя ферма находится на крыше высотки...

— Твою мать.

— Вот именно. Свидание закончилось тем, что он рыдал над тушкой несчастной Рябы. И знаешь, о чем я думала в этот момент?

— Даже не знаю, хочу ли я это слышать.

Я заметила, как он настороженно свел брови.

— Я думала о том, как сильно хочу ведро острых крылышек из «Ростикса». Но предлагать это ему, конечно, не стала.

— Мудро. У человека траур всё-таки.

— Точно. Короче, в последний раз я видела его, когда медленно пятилась к выходу, а он прижимал курицу к своей клетчатой рубашке, размазывая слезы по бороде.

— Да ладно.

— Такое не придумаешь. — Я развела руками.

— И это был худший? Сколько их вообще было... подопытных?

— Кандидатов, — поправила я. — Мне реально приходилось ходить с ними на свидания. Знаешь, поначалу Рита расписала это как нечто сексуальное и веселое. Но в курах нет ничего сексуального! Хоккеист? Ну, он был лучшим из

худших, но я всё равно каждые пять минут проверяла телефон. А «альфа-самец»? О, это вообще отдельная история, — я содрогнулась, вспоминая Руслана-вампира.

Тихий смех Максима заполнил салон внезапно ставшего тесным внедорожника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.